

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 October 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека:

вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Поощрение и защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона, представляемый в соответствии с резолюцией 66/171 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 15/15 Совета по правам человека.

---

* A/68/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Резюме

Настоящий доклад является третьим ежегодным докладом, представляемым Генеральной Ассамблее нынешним Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Беном Эммерсоном.

В разделе II отражена основная деятельность Специального докладчика в период с 10 января по 8 августа 2013 года. Раздел III представляет собой промежуточный доклад Генеральной Ассамблее об использовании беспилотных летательных аппаратов в контртеррористических операциях. Специальный докладчик намерен представить окончательный доклад по данному вопросу Совету по правам человека в 2014 году.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Беном Эммерсоном в соответствии с резолюцией 66/171 Генеральной Ассамблеи и резолюциями 15/15, 19/19 и 22/8 Совета по правам человека. В нем отражена деятельность Специального докладчика в период с 10 января 2013 года по 8 августа 2013 года. Раздел III представляет собой предварительный доклад Генеральной Ассамблеи об использовании беспилотных летательных аппаратов в борьбе против терроризма. Специальный докладчик намерен представить окончательный доклад по данному вопросу Совету по правам человека в 2014 году.

II. Деятельность Специального докладчика

2. 31 января-1 февраля Специальный докладчик участвовал в Международной конференции по национальным и региональным стратегиям борьбы с терроризмом, созванной Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций в Боготе.

3. 22 февраля Специальный докладчик участвовал в политическом семинаре высокого уровня по вопросу адресных убийств, беспилотных летательных аппаратов и политики Европейского союза, состоявшемся в институте Европейского университета во Флоренции, Италия.

4. 25 февраля Специальный докладчик провел для иракской делегации высокого уровня семинар в Женеве по вопросу урегулирования конфликтов и миростроительства в условиях насилия, порождаемого терроризмом.

5. 4 марта Специальный докладчик принял участие в организованной Инициативой открытого общества по вопросам правосудия в Женеве групповой дискуссии по вопросам, которые возникают в связи с докладом Инициативы, озаглавленным «Глобализация пыток: секретные места содержания под стражей ЦРУ и чрезвычайная передача».

6. 5 марта Специальный докладчик представил доклад о рамочных принципах обеспечения ответственности государственных служащих за грубые или систематические нарушения прав человека, совершаемые в условиях осуществления санкционированных государствами контртеррористических инициатив (A/HRC/22/52), Совету по правам человека на его двадцать второй сессии.

7. 6 марта Специальный докладчик принял участие в устроенном для Европейского парламента в Брюсселе брифинге по вопросу о последствиях для прав человека программы адресных убийств Соединенных Штатов Америки.

8. 11-13 марта Специальный докладчик совершил поездку в Исламабад, где занимался сбором информации для настоящего доклада о последствиях использования беспилотных летательных аппаратов для гражданского населения. В ходе своей поездки он встречался с сотрудниками министерства иностранных дел, министерства обороны, министерства по правам человека и других соответствующих ведомств, в том числе с руководящим работником Секретариата по вопросам племенных территорий федерального управления и с пред-

седателем Постоянного комитета сената по вопросам обороны и оборонного производства.

9. 8-12 апреля Специальный докладчик совершил поездку в Буркина-Фасо по приглашению правительства страны. Доклад о ней он представит Совету по правам человека на его двадцать пятой сессии.

10. 17-19 апреля Специальный докладчик участвовал во встрече экспертов по трактовке ударов, наносимых с беспилотных летательных аппаратов, в международном праве, которая состоялась в Уилтон-Парке, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

11. 23 апреля Специальный докладчик принял участие в мероприятии на полях двадцать второй сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Вене, которое было посвящено вопросу о жертвах актов терроризма, а 24 апреля выступил в Комиссии на ее пленарном заседании.

12. 25 апреля в Брюсселе Специальный докладчик принял участие в совместных слушаниях подкомитетов по правам человека и по безопасности и обороне Европейского парламента по вопросу об исследовании на тему последствий для прав человека использования беспилотных летательных аппаратов и беспилотных роботов в условиях войны.

13. 3 мая Специальный докладчик посетил Париж, где встретился с руководящими сотрудниками канцелярии президента, министерства иностранных дел и министерства обороны и обсудил с ними вопросы, касающиеся настоящего доклада.

14. 14 мая Специальный докладчик был участником дискуссии на тему «Войны беспилотных летательных аппаратов: борьба с терроризмом и права человека», организованной Американским обществом международного права и фондом «Новая Америка».

15. 1-7 июня Специальный докладчик присутствовал на совещаниях в Вашингтоне, О.К., с участием ведущих юристов государственного департамента Соединенных Штатов, министерства обороны, министерства юстиции, канцелярии директора национальной разведки, Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и персонала канцелярии президента по вопросам национальной безопасности. Он встретился с директором ЦРУ, а также заместителем советника по вопросам национальной безопасности по стратегическим коммуникациям и подготовке выступлений и старшим директором по многосторонним делам и правам человека отдела канцелярии президента по вопросам национальной безопасности.

16. 13-14 июня Специальный докладчик был одним из участников дискуссии на международной конференции координаторов по борьбе с терроризмом на тему ликвидации условий, ведущих к распространению терроризма, и содействия региональному сотрудничеству, которая была организована Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий в партнерстве с правительством Швейцарии.

17. 21 июня Специальный докладчик встретился с координатором по вопросам борьбы с терроризмом Европейского союза в Европейской комиссии и по приглашению ирландского председательства выступил в Комитете по борьбе с

терроризмом Европейского парламента в Брюсселе. Темой его выступления были формулировки политики Европейского союза по вопросам использования беспилотных летательных аппаратов в условиях боевых контртеррористических операций.

18. 17-30 июля Специальный докладчик посетил Чили по приглашению правительства страны. Доклад о поездке он представит Совету по правам человека на его двадцать пятой сессии.

19. 8 августа Специальный докладчик встретился с руководящими сотрудниками министерства обороны Соединенного Королевства в Лондоне и обсудил с ними вопросы, связанные с настоящим докладом. Он был подробно проинформирован по правовым и техническим вопросам использования беспилотных летательных аппаратов Соединенным Королевством.

III. Использование беспилотных летательных аппаратов в контртеррористических операциях

A. Введение

20. В январе 2013 года Специальный докладчик приступил к изучению вопроса об использовании беспилотных летательных аппаратов — дронов — в условиях экстерриториальных контртеррористических операций, приводящих к гибели людей, в том числе в условиях асимметричного вооруженного конфликта. Главная цель изучения состоит в оценке утверждений, что расширяющееся использование беспилотных летательных аппаратов приводит к непропорциональным жертвам из числа гражданских лиц, и в подготовке рекомендаций в отношении обязанности государств проводить независимые и беспристрастные расследования. Настоящий доклад представляется параллельно с докладом Генеральной Ассамблеи Специального докладчика по внесудебным, суммарным и произвольным казням (A/68/382). Хотя эти два доклада являются разными документами и представляются независимо друг от друга, они в определенном смысле охватывают одну и ту же тему.

21. С помощью группы исследователей Специальный докладчик обнаружил 33 случая нанесения с беспилотных летательных аппаратов ударов, которые, как представляется, привели к жертвам среди гражданского населения. Хотя факт убийства или ранения гражданских лиц необязательно указывает на нарушение международного гуманитарного права, он, несомненно, поднимает вопросы ответственности и прозрачности. В тех случаях, когда это оказалось возможным, группа Специального докладчика собрала прямые улики по отдельным ударам. Процесс занял больше времени, чем это изначально предполагалось. Специальный докладчик пока не в состоянии доложить о результатах, поскольку в настоящее время он ведет диалог с соответствующими государствами в стремлении прояснить обстоятельства этих инцидентов¹. После завершения данного процесса он сообщит о своих выводах в отношении индивидуальных ударов Совету по правам человека.

¹ Израиль пока не ответил на запросы Специального докладчика с учетом его решения от 14 мая 2012 года приостановить отношения с Советом по правам человека.

22. В настоящем докладе Специальный докладчик излагает основу для изучения фактических и правовых вопросов путем отсылки к принципам, изложенным в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. В разделе IV плана действий по осуществлению Глобальной стратегии государства подтверждают, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности нормам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву². Распространение технологий беспилотных летательных аппаратов, оснащенных вооружениями, в сочетании с растущей асимметрией характера современных конфликтов создают вызовы для основ международного права. Это приводит к тому, что, по утверждению некоторых, существующие правила требуют «приведения их в соответствие» с учетом изменяющихся обстоятельств³.

23. В разделе В содержится общий обзор возможностей и использования беспилотных летательных аппаратов, оснащенных вооружениями, и числа жертв среди гражданского населения согласно поступившим сведениям⁴. В разделе С, в котором рассматриваются вопросы ответственности и прозрачности, Специальный докладчик приводит конкретные рекомендации по более эффективному обеспечению соблюдения применимых правовых норм. В разделе D он определяет ряд правовых вопросов, по которым либо нет ясного международного консенсуса, либо нынешняя практика и толкование которых, как представляется, противоречат установившимся правовым нормам. Он дает краткое описание основных областей, где наблюдаются противоречия, и приводит конкурирующие утверждения. В настоящее время он пытается прояснить позицию государств-членов по этим вопросам и сообщит Совету по правам человека о результатах консультативного процесса, когда они появятся.

24. В докладе Специальный докладчик не использует выражение «адресное убийство», поскольку его значение и смысл являются различными в зависимости от правового режима, применяемого в конкретных фактических обстоятельствах. В ситуации, квалифицируемой как вооруженный конфликт, применение заранее определяемого перечня индивидуальных военных целей не является противоправным; в случае же составления на основе надежной разведывательной информации его использование является парадигмой применения принципа отличия. Напротив, во внешних для вооруженного конфликта ситуациях международное правочеловеческое право (МПЧП) запрещает проведение почти любой контртеррористической операции, единственная или основная задача которой заключается в достижении результата за счет применения смертоносной силы (A/HRC/14/24/Add.6, пункты 28 и 32-33). Поэтому пороговый

² Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, раздел IV, пункт 2.

³ См., например, Harold Koh, *How to End the Forever War?*, address to the Oxford Union, 7 May 2013.

⁴ Различия во мнениях о формах деятельности, которые согласно международному гуманитарному праву равнозначны прямому участию в боевых действиях, почти неизбежно приводят к различной оценке уровня жертв среди гражданского населения. Специальный докладчик прибегает здесь к толковательному использованию понятия прямого участия в боевых действиях, принятого Международным комитетом Красного Креста (МККК) в связи с работой Nils Melzer, *Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities Under International Humanitarian Law* (Geneve, ICRC, 2009); см. пункты 69-72.

вопрос состоит не в том, является ли убийство «адресным», а в том, происходит ли оно в ситуации вооруженного конфликта (см. пункты 62-68 ниже).

В. Обзор использования беспилотных летательных аппаратов и предоставленных сведений о численности жертв

25. В условиях обычного театра боевых действий главная функция беспилотных летательных аппаратов состоит в сборе разведывательных данных, ведении наблюдения, наведении огневых средств и тактической разведке. С 1999 года беспилотные летательные аппараты используются для непосредственного выполнения боевых задач по «поражению цели» с использованием лазерных маркеров для указания цели, по которой затем ведется стрельба ракетами точного наведения, пускаемыми с обычных самолетов и вертолетов. В феврале 2001 года был проведен первый испытательный пуск ракеты с беспилотного летательного аппарата «Предатор». Тактическим военным преимуществом установки вооружения на беспилотных летательных аппаратах в отличие от использования их только лишь для целей сбора разведывательных данных, ведения наблюдения, наведения огневых средств и тактической разведки, как утверждают, является быстрота реагирования с момента обнаружения цели до незамедлительного нанесения смертоносного удара ракетой точного наведения.

26. Наиболее применяемым видом оснащенных оружием беспилотных летательных аппаратов являются средневысотные платформы дальнего радиуса действия. К ним относятся системы «Херон» и «Гермес», разработанные отделом Малат (беспилотных летательных аппаратов) компании «Израиль аэро-спейс индастриз» и применяемые израильскими вооруженными силами; и системы «Предатор» и «Рипер», разработанные компанией «Дженерал атомикс аэронаутикал системз, инк.» и применяемые Соединенными Штатами, а в случае «Рипера» — также и Соединенным Королевством. На них может устанавливаться вооружение, использующее целый ряд боеприпасов точного наведения. Например, парком "Риперов" Соединенного Королевства в настоящее время используется два вида боеприпасов: управляемые бомбы (GBU-12) лазерного наведения и ракеты «воздух-земля» «Хеллфайр» (AGM-114) точного наведения.

27. Дальность полета «Рипера» составляет 5900 км, максимальная скорость в воздухе 250 узлов (460 км/час) и максимальная высота полета без груза 50 000 футов (15 000 м); оснащенный вооружением «Рипер» совершает полет, как правило, на высоте 11 000-25 000 футов (3300-7600 м). «Рипер» способен совершать полеты средней продолжительностью 16-18 часов, после чего «передать» наблюдение другому беспилотному летательному аппарату. Он оснащен шаровым видеодатчиком непрерывного движения с тремя видеокамерами, радаром с синтетической апертурой и лазерными средствами для целеуказания. Ведется подробная видео- и компьютеризованная регистрация всех вылетов, обеспечивающая надежную основу для проверки операций. Используется три вида связи: переговорная функция безопасной связи на основе интернета, безопасный канал спутниковой радиосвязи и безопасная телефонная система.

28. Современные беспилотные летательные аппараты способны круглосуточно обеспечивать поступление видеоданных в режиме, близком к реальному времени. При использовании в полном соответствии с принципами гуманитар-

ного права они способны снизить риск жертв среди гражданского населения за счет существенного повышения общей осведомленности об оперативной обстановке. Способность дронов оставаться в воздухе и заниматься сбором разведывательных данных в течение продолжительного времени до нанесения удара наряду с применением боевых средств высокоточного наведения является по этой причине очевидным преимуществом с точки зрения гуманитарного права⁵. Как отмечал Международный комитет Красного Креста (МККК), «любое оружие, позволяющее совершать атаки с большей точностью и способствующее избежанию или сокращению числа случаев потери жизни или получения увечий среди гражданского населения или причинения ущерба гражданским объектам, должно пользоваться преимуществом перед вооружениями с противоположными свойствами»⁶.

Афганистан

29. По мере развития конфликта в Афганистане Соединенные Штаты и Соединенное Королевство все больше полагаются на беспилотные летательные аппараты. По сведениям Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), в период с 2009 по 2012 год имел место постоянный зарегистрированный рост количества боезарядов, выпущенных беспилотными летательными аппаратами. Это подтверждают данные, опубликованные военно-воздушными силами Соединенных Штатов в ноябре 2012 года. Число боезарядов, выпущенных беспилотными летательными аппаратами, увеличилось с 294 в 2011 году до 447 за первые 11 месяцев 2012 года. По данным, опубликованным Центральным командованием Соединенных Штатов в январе 2013 года, к тому времени на долю беспилотных летательных аппаратов приходился один из четырех всех боевых пусков с летательных аппаратов Международных сил содействия безопасности (МССБ). Налет только «Раперов» Соединенного Королевства в Афганистане составил более 46 000 часов, т.е., в среднем совершалось по три вылета в день. По положению на конец июля 2013 года с беспилотных летательных аппаратов в составе сил Соединенного Королевства в Афганистане было произведено 405 боевых пусков.

30. Первые сообщения о жертвах среди гражданского населения, связанных с беспилотными летательными аппаратами, поступили в феврале 2002 года. Однако до недавнего времени в официальных оценках разбивка по типу использованного летательного аппарата не проводилась. В конце 2012 года МООНСА впервые предоставила данные с разбивкой, в которых указывалось, что в результате подтвержденных ударов с беспилотных летательных аппаратов в течение года было убито 16 и ранено пять гражданских лиц. В последних опубликованных данных за первые шесть месяцев 2013 года МООНСА документально подтвердила 15 убитых и семь раненых среди гражданского населения в ходе семи отдельных операций беспилотных летательных аппаратов, целью которых были антиправительственные силы⁷. По признанию МООНСА,

⁵ См. Michael N. Schmitt, Precision Attack and International Humanitarian Law, *International Review of the Red Cross*, vol.87, No. 859 (September 2005).

⁶ ICRC, “The Use of Armed Drones Must Comply With Laws”, 10 May 2013, размещено на <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/interview/2013/05-10-drone-weapons-ihl.htm>.

⁷ См. UNAMA, “Afghanistan: mid-year report 2013: protection of civilians in armed conflict” (Kabul, July 2013). Размещено на <http://unama.unmissions.org/LinkClick.aspx?fileticket=EZoxNuqDtps%3d&tabid=12254&language=en-US>.

эти цифры могут быть заниженными, однако по ее оценке, по крайней мере, в последние годы подтвержденные удары с беспилотных летательных аппаратов, похоже, стали причиной меньшего числа жертв среди гражданского населения, чем удары с воздуха, нанесенные другими летательными аппаратами⁸.

31. Соединенное Королевство сообщило только об одном случае с жертвами из числа гражданского населения, когда во время нанесения удара с беспилотного летательного аппарата в составе королевских военно-воздушных сил 25 марта 2011 года в Афганистане было убито четверо и ранено двое гражданских лиц. По данному случаю было проведено расследование силами совместной группы по оценке инцидентов МССБ, пришедшей к заключению, что удары были нацелены на два небольших грузовых автомобиля, которые, как подозревалось, перевозили взрывчатые материалы, и что действия экипажа соответствовали применимым правилам ведения боя⁹. Соединенные Штаты также частично рассекретили выводы, сделанные в докладе о расследовании инцидента, имевшего место 21 февраля 2010 года, в ходе которого, судя по информации, было убито 23 человека из числа гражданских лиц в результате обстрела колонны, при этом было обнаружено, что экипаж «Предатора» предоставил ошибочную оперативную информацию. В докладе приводились доказательства неточности и непрофессионализма при представлении информации экипажем «Предатора» и его предрасположенности к реализации кинетического действия (пуску ракеты). В докладе делалась рекомендация о применении административного и дисциплинарного наказания¹⁰.

Пакистан

32. Во время посещения Пакистана в марте 2013 года министерство иностранных дел предоставило Специальному докладчику документированные статистические данные, по меньшей мере, о 330 ударах с беспилотных летательных аппаратов в районе племенных территорий федерального управления, имевших место с 2004 года. По информации правительства, общее число убитых в результате ударов с беспилотных летательных аппаратов составило не менее 2200, а число тяжело раненых - не менее 600. Сотрудники министерства отметили, что попыткам выяснить точное число убитых (и таким образом, точное число убитых среди гражданского населения) помешали соображения безопасности и топографические и организационные препятствия на пути проведения эффективного и незамедлительного расследования силами сотрудников, работающих от имени секретариата племенных территорий федерального управления, а также культурная традиция проживающих в районе пуштунских племен, состоящая в скорейшем захоронении мертвых. Вместе с тем, как информировали Специального докладчика, правительству удалось подтвердить, что в результате ударов с беспилотных летательных аппаратов было убито не

⁸ Эта оценка недавно была подвергнута сомнению в сообщениях средств массовой информации, которые пришли к противоположным выводам (в основу которых, по утверждениям, были положены секретные данные Соединенных Штатов, относящиеся к 12-месячному периоду с середины 2010 по середину 2011 года). См. <http://www.theguardian.com/world/2013/jul/02/us-drone-strikes-afghan-civilians>.

⁹ См. <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmhansrd/cm120626/text/120626w0002.htm#120626119000810>.

¹⁰ Memorandum for Commander, United States Forces – Afghanistan, 13 April 2010, executive summary for AR-15-6 Investigation, 21 February 2010, air-to-ground engagement into the vicinity of Shahidi Hassas, Oruzgan.

менее 400 гражданских лиц и еще 200 физических лиц были сочтены возможными некомбатантами. Сотрудники министерства указали, что вследствие ограниченности сообщений и препятствий на пути эффективного расследования эти данные являются, скорее всего, заниженными.

33. Наблюдаются существенные различия в данных о количестве погибших среди гражданского населения, регистрируемых основными организациями средств массовой информации по мониторингу¹¹. Однако они совпадают в том, что зарегистрировано заметное сокращение числа погибших среди гражданского населения в результате ударов с беспилотных летательных аппаратов в районе племенных территорий федерального управления в 2012 году (как в абсолютных цифрах, так и в процентах от общего числа жертв)¹², при чем в первом полугодии 2013 года эта тенденция сохранилась.

Йемен

34. Первые удары с беспилотных летательных аппаратов, о которых появились сообщения, были нанесены в Йемене 3 ноября 2002 года в ходе операции по ликвидации лица, подозреваемого в организации взрыва эсминца «Коул» ВМС США в феврале 2000 года. Это произошло за девять лет до того, как был нанесен следующий удар с беспилотного летательного аппарата 5 мая 2011 года в ходе провалившейся попытки ликвидировать священника Анвара аль-Аваки, имевшего двойное гражданство Соединенных Штатов Америки и Йемена¹³. До конца 2011 года Соединенные Штаты, по сообщениям, нанесли в Йемене 29 ударов с помощью беспилотных летательных аппаратов, хотя пока Специальный докладчик не может подтвердить это число. В 2012 году нанесение ударов с беспилотных летательных аппаратов и других ударов Соединенных Штатов с воздуха расширилось в связи с тем, что они оказывали поддержку операциям йеменских сухопутных сил по выбиванию боевиков с позиций на юге страны. В середине 2013 года Соединенные Штаты нанесли серию ударов с беспилотных летательных аппаратов после появления сообщений о террористической угрозе интересам Соединенных Штатов.

35. Представляется, что многие удары с беспилотных летательных аппаратов в Йемене были нацелены на транспортные средства, движущиеся из одного населенного пункта в другой, в очевидной попытке уменьшить жертвы среди гражданского населения. В целом, за исключением известного случая нанесения ракетного удара по палаточному лагерю в Маджале в 2009 году, в результа-

¹¹ По оценке Бюро журналистских расследований, в период с июня 2004 года по август 2013 года из 2513 убитых число зарегистрированных жертв среди гражданского населения составило не менее 407; журнал «Лонг уор джорнал» сообщает о 153 гражданских лицах среди общего числа убитых, составившего 2695; а по оценке фонда «Новая Америка», из общего числа погибших в результате использования дронов Соединенных Штатов, составляющего, по меньшей мере, 2054, не менее 258 были гражданскими лицами (наряду с 196 или более лицами неустановленного статуса).

¹² По оценке Бюро журналистских расследований, в 2012 году среди 238 погибших было семь гражданских лиц (2,9 процента); по оценке журнала «Лонг уор джорнал», среди 300 погибших было четыре представителя гражданского населения (1,3 процента), а по оценке фонда «Новая Америка», из общего числа жертв, составившего 222, гражданскими лицами были пятеро погибших (2,25 процента).

¹³ Ряд американских ударов с воздуха, нанесенных другими летательными аппаратами, помимо беспилотных, судя по сообщениям, имели место в Йемене в период после декабря 2009 года.

те которого, по сообщениям, погибло более 40 гражданских лиц, Соединенным Штатам, похоже, удастся избежать массового убийства гражданских лиц в Йемене. Тем не менее имел место целый ряд случаев, в которых, по сообщениям, были убиты или ранены гражданские лица. Максимальные оценки, проконтролированные средствами массовой информации, предполагают, что общее число гражданских лиц, убитых и раненых в результате подтвержденных ударов с беспилотных летательных аппаратов с 2011 года, составляет от 21 до 58 (при общем числе убитых от 268 до 393). Наиболее серьезным случаем, имевшим место до сегодняшнего дня, является атака беспилотных летательных аппаратов 2 сентября 2002 года, в результате которой, судя по сообщениям, погибло 12 гражданских лиц в районе Рады.

Ливия

36. Операция Организации Североатлантического договора (НАТО) в Ливии в 2011 году была осуществлена практически полностью силами военной авиации. Помимо обычных летательных аппаратов Соединенные Штаты в период с апреля по сентябрь 2011 года осуществляли вооруженные атаки с применением беспилотных летательных аппаратов «Предатор» и «Рипер». Военно-воздушные силы Соединенного Королевства также использовали беспилотные летательные аппараты для боевых вылетов. Позже опубликованные НАТО данные говорят о том, что ее летательные аппараты совершили 17 939 боевых вылетов, выпустив при этом 7642 ракеты. Боевые беспилотные летательные аппараты совершили 250 таких вылетов, в 145 из которых производились пуски ракет. НАТО сообщила Международной комиссии по расследованию в Ливии, что она в ходе своей кампании исходила из нормативного «нулевого ожидаемого числа» убитых и раненых среди гражданского населения и что в тех случаях, когда были основания предполагать, что среди убитых и раненых могут быть гражданские лица, удары по целям не наносились (A/HRC/19/68). Комиссия сообщила, что НАТО удалось провести кампанию с исключительной точностью и видимым стремлением избежать жертв среди гражданского населения, но, тем не менее, она обнаружила доказательства гибели гражданских лиц и рекомендовала провести расследование для установления точного числа жертв среди гражданского населения (там же)¹⁴. Министерство обороны Соединенного Королевства провело собственные расследования в связи со всеми случаями сообщений о жертвах среди гражданского населения, которые могли стать результатом применения боевых средств Соединенного Королевства. Хотя сам доклад остается засекреченным, министерство информировало Специального докладчика о том, что ни один из этих случаев, которые стали предметом сообщений, не был связан с беспилотными летательными аппаратами, применяемыми Соединенным Королевством.

¹⁴ См. также Human Rights Watch: *Unacknowledged Deaths: Civilian Casualties in NATO's Air Campaign in Libya* (14 May 2012; Amnesty International, "Libya: The forgotten victims of NATO strikes", размещено на www.amnesty.org/en/library/asset/MDE19/003/2012/ar/8982a094-60ff-4783-8aa8-8c80a4fd0b14/mde190032012en.pdf.

Ирак

37. Сразу после начала конфликта в Ираке Соединенные Штаты использовали небольшое число беспилотных летательных аппаратов «Предатор» без вооружения. К 2004 году они обладали находящимся в состоянии боеготовности парком оснащенных вооружением беспилотных летательных аппаратов. Согласно изданию “Jane's International Defense Review”, в период с июля 2005 года по июнь 2006 года “Предаторы” Соединенных Штатов участвовали более чем в 242 отдельных вылетах; оказывали поддержку в боевом охранении 132 военнослужащих, находившихся в состоянии огневого контакта; совершили 59 пусков ракет «Хеллфайр»; провели наблюдение за 18 490 целями; обеспечивали сопровождение четырех колонн и совершили 2073 боевых вылета продолжительностью более 33 833 часов. Цифры за период с 2008 по 2011 год показывают, что в ходе 17 009 боевых вылетов беспилотных летательных аппаратов пуски ракет производились в 48 случаях. Некоторые из этих вылетов проводились военно-воздушными силами Соединенного Королевства в соответствии с договоренностью о совместном проведении операций. Специальному докладчику пока не удалось получить дезагрегированных данных о числе жертв среди гражданского населения, ставших результатом ударов с беспилотных летательных аппаратов в Ираке. Однако американские официальные лица указали, что преобладающими целями использования беспилотных летательных аппаратов в ходе конфликта в Ираке и последовавшей за ним борьбы с боевиками были предоставление разведывательных данных, ведение наблюдения, наведение огневых средств и тактическая разведка.

Сомали

38. В Сомали Соединенные Штаты проводили масштабные секретные контртеррористические операции. Первое сообщение об ударе, нанесенном боевым беспилотным летательным аппаратом, появилось 23 июня 2011 года. Он, как представляется, был направлен на цель, которая предположительно действовала в качестве связующего звена между «Аль-Каидой» в Восточной Африке и организацией «Аш-Шабаб». Во втором полугодии 2011 года появились неподтвержденные сообщения средств массовой информации о восьми новых ударах, нанесенных дронами в Сомали по так называемым «высокозначимым» целям. В начале 2012 года в результате двух подтвержденных ударов были ликвидированы Белал аль-Берджауи и Мохаммед Сакр, подозревавшиеся в связях с «Аш-Шабаб». С февраля 2012 года сообщения о нанесении ударов дронами Соединенных Штатов в Сомали не поступали.

Газа

39. Беспилотные летательные аппараты участвовали в целом ряде боевых контртеррористических операций, проводившихся Государством Израиль. В ходе операции «Свинцовая оболочка» проводившейся в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, силы обороны Израиля использовали беспилотные летательные аппараты наряду с самолетами и вертолетами. Несмотря на поступление разведывательной информации в режиме практически реального времени и широкое применение боезарядов точного наведения, Израиль признал, что в результате его боевой операции «погибло и было ранено большое число гражданских лиц и нанесен значительный ущерб государственному

и частному имуществу в Газе»¹⁵. На данный момент Израиль не опубликовал дезагрегированных оценок в отношении числа жертв среди гражданского населения в том виде, который позволил бы проанализировать конкретные последствия использования беспилотных летательных аппаратов (как в качестве непосредственной системы доставки боеприпасов, так и в качестве средства поражения целей). Вместе с тем, организации по правам человека установили ряд случаев, когда снаряды, выпущенные, по всей видимости, беспилотными летательными аппаратами, поражали гражданских лиц в обстоятельствах, в которых никаких очевидных военных целей поблизости не было¹⁶. В результате расследований, проведенных компетентными властями Израиля, было установлено, что нет никаких доказательств, которые требовали бы возбуждения уголовного дела в связи с указанными случаями.

40. Аналогичное сообщение поступило от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В нем говорилось, что в период непосредственной подготовки и проведения операции «Опора обороны» с 14 по 21 ноября 2012 года Израиль использовал в Газе беспилотные летательные аппараты, в результате чего в ряде случаев, судя по поступившей информации, были жертвы среди гражданского населения A/HRC/22/35/Add.1). В недавнем докладе о расследовании заявлений о нарушении норм гуманитарного права в ходе данной операции силы обороны Израиля отметили, что «в основе данной операции лежали главным образом высокоточные удары с воздуха»¹⁷. В докладе подчеркивалось, что такие удары «сравнительно хорошо документируются». В нем признавалось, что «действительно есть основания утверждать, что вследствие атак [проведенных силами обороны Израиля] погибли или получили ранения непричастные гражданские лица и был нанесен ущерб гражданскому имуществу, что, как правило, было непреднамеренным результатом ударов по военным целям или оперативных ошибок, когда гражданских лиц ошибочно принимали за подозреваемых в терроризме»¹⁸. В ряде случаев, расследование по которым было проведено до апреля 2013 года, были установлены факты, указывающие на то, что было названо «профессиональными недостатками», но при этом было сочтено, что нет никаких доказательств, которые требовали бы возбуждения уголовного дела.

C. Ответственность и прозрачность

41. Самым большим препятствием на пути оценки последствий ударов дронов для гражданского населения является отсутствие прозрачности, которое крайне затрудняет объективную оценку утверждений о точности наведения (см. A/HRC/14/24/Add.6). Как отмечал Верховный комиссар Организации Объ-

¹⁵ Israel Defense Forces, "The operation in Gaza: Factual and legal aspects", July 2009, размещено на http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/palestinian/pages/operation_in_gaza-factual_and_legal_aspects.aspx.

¹⁶ Human Rights Watch, *Precisely Wrong: Gaza Civilians Killed by Israel Drone-Launched Missiles*, 30 June 2009, размещено на <http://www.hrw.org/en/reports/2009/06/30/precisely-wrong-0>.

¹⁷ Israel Defense Force, "The Examination of Alleged Misconduct During Operation 'Pillar of Defense' - An update", 11 April 2013.

¹⁸ Ibid.

единенных Наций по правам человека в своем выступлении в Совете Безопасности 18 августа 2013 года, отсутствие сегодня прозрачности создает вакуум ответственности и отрицательно сказывается на способности жертв требовать компенсации¹⁹.

42. В феврале 2013 года государственная комиссия по расследованию инцидента на море, произошедшего 31 мая 2010 года (комиссия Туркела), опубликовала свой осторожный и всесторонний обзор имеющихся в Израиле механизмов для рассмотрения и расследования жалоб и заявлений о нарушениях законов вооруженных конфликтов согласно международному праву. Комиссия рекомендовала при проведении расследований в случаях предполагаемого нарушения международного гуманитарного права применять с необходимыми поправками принципы, вытекающие из международного правочеловеческого права. После анализа широкого круга источников комиссия пришла к выводу, что предварительное расследование (которое называется «оценкой по установлению фактов») должно проводиться во всех случаях, когда фактически имеются или имеются согласно утверждениям жертвы среди гражданского населения, которые не предполагались при планировании атаки²⁰. По мнению комиссии, требование о проведении такого расследования не зависит от наличия подозрений в *prima facie* совершении военного преступления. Проведение предварительного расследования по установлению фактов требуется во всех случаях, когда информация о возможных жертвах среди гражданского населения является «частичной или косвенной». Комиссия справедливо подчеркивает, что информация, необходимая для возбуждения такого расследования, может поступать из любого внушающего доверие источника, в том числе и от неправительственных организаций.

43. Если в ходе первоначального расследования по установлению фактов возникают разумные основания для подозрений в совершении военного преступления, должно проводиться официальное уголовное расследование. Наличие такого подозрения определяется обстоятельствами, в которых появились жертвы из числа гражданских лиц. Любое уголовное расследование должно соответствовать основным требованиям международного правочеловеческого права, касающимся независимости, беспристрастности, незамедлительности, эффективности и прозрачности, применимым в конкретных обстоятельствах. Требование в отношении независимости и беспристрастности не исключает проведения расследования в рамках системы военного правосудия. Вместе с тем, как подчеркнула комиссия, лица, проводящие расследование, не должны зависеть от лиц, находящихся под следствием, и никак не входить в ту же линию субординации. Требования о незамедлительности и эффективности должны, конечно же, выполняться с учетом условий конфликта.

44. Существенно важно, что, по мнению комиссии, принцип прозрачности должен применяться в ходе расследования предполагаемых военных преступлений в силу того, что он «усиливает внимание общественности и способствует

¹⁹ Размещено на <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13642&LangID=E>.

²⁰ В свете заявленной позиции Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (см. пункты 75-76), требование о проведении такого предварительного расследования по установлению фактов возникает во всех случаях, когда появляются улики, указывающие на гибель гражданских лиц.

ет повышению ответственности». Как справедливо отметила комиссия, прозрачность содействует достижению главных задач гуманитарного права, а именно способствует соблюдению принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также предотвращению нарушений в будущем.

45. Хотя рекомендации комиссии в отношении прозрачности касались главным образом официальных уголовных расследований, выявленные ею целеустремляющие соображения в равной степени относятся и к предварительным расследованиям по установлению фактов. Действительно, представляется, что в тех случаях, когда оснований для проведения уголовного расследования в связи с гибелью гражданских лиц не найдено, необходимость в прозрачности повышается. Другими словами, бремя лежит на государстве, которое применяет смертоносную силу, приводящую к жертвам среди гражданского населения. Несколько расширяя подход, принятый комиссией Туркела, Специальный докладчик считает, что принцип прозрачности должен применяться к предварительным расследованиям по установлению фактов, проведение которых требуется в каждом случае, когда есть основания предполагать гибель гражданских лиц или причинение им ранений. После внесения соответствующих изменений по соображениям национальной безопасности полный текст разъяснений должен в каждом случае предаваться гласности. По мнению Специального докладчика, эту обязанность следует рассматривать как неотъемлемую часть правовых обязательств государства в отношении ответственности по международному и правочеловеческому праву.

Соединенные Штаты

46. Что касается Соединенных Штатов, то участие ЦРУ в боевых контртеррористических операциях в Пакистане и Йемене является практически непреодолимым препятствием для прозрачности. Это происходит в силу того, что оно, как и все другие секретные службы, действует исходя из правила не подтверждать и не отрицать проведение своих операций. Аналогичным образом, практически всегда засекречено проведение секретных операций по установлению целей специальными силами Соединенных Штатов под эгидой Объединенного командования специальными операциями²¹. В июне 2012 года президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама рассекретил тот факт, что Соединенные Штаты занимались проведением секретных контртеррористических операций в Йемене и Сомали, хотя в тот момент никакой информации о конкретных операциях сообщено не было. Однако даже само существование программы ЦРУ в Пакистане остается технически засекреченным. Это обстоятельство становится все труднее оправдывать, особенно потому что операции с использованием беспилотных летательных аппаратов в Пакистане публично признаны президентом и государственным секретарем.

47. Одно из следствий этого состоит в том, что Соединенные Штаты до настоящего времени не опубликовали свои данные о числе жертв среди гражданского населения, ставших результатом использования беспилотных летательных аппаратов в ходе секретных операций в Пакистане и других странах, и информацию о своей методологии для его оценки. Специальный докладчик не считает, что соображения национальной безопасности оправдывают сокрытие

²¹ См. Philip Alston, "The CIA and Targeted Killing Beyond Borders", *Harvard National Security Journal*, vol. 2, No. 2 (2011), p. 283.

статистической и основной методологической информации такого рода, и отмечает, что директор ЦРУ публично призвал к раскрытию информации о жертвах среди гражданского населения в интересах прозрачности²².

48. В мае 2013 года президент дал понять, что его администрация намерена передать контроль за смертоносными контртеррористическими операциями за пределами активных боевых действий из рук ЦРУ министерству обороны. Говорилось, что это объясняется частично стремлением повысить прозрачность и ответственность²³. Специальный докладчик полагает, что этот процесс передачи уже происходит и что администрация планирует завершить его до конца 2014 года. Президент отметил также, что будут рассмотрены новые правовые и исполнительные механизмы для усиления независимого надзора²⁴.

Соединенное Королевство

49. Королевские военно-воздушные силы подотчетны через министерство обороны парламенту. Такое положение обеспечивает некоторую степень прозрачности, в том числе в вопросе жертв среди гражданского населения, хотя министерство публично не комментирует использование беспилотных летательных аппаратов в связи со специальными операциями. Министерство обороны информировало Специального докладчика о том, что, согласно оперативным инструкциям Соединенного Королевства для Афганистана, каждый случай использования беспилотными летательными аппаратами боевых снарядов становится предметом внутреннего разбирательства с участием старшего специального инструктора по оружию. Готовится доклад о выполнении задания, который затем представляется на рассмотрение самому высокопоставленному офицеру британских вооруженных сил в центре совместных воздушных операций в Афганистане и его/ее советнику по правовым вопросам. При этом проводится просмотр видеозаписей и прослушиваются коммуникационные сообщения. Если обнаруживаются какие-либо указания на жертвы среди гражданского населения, дело передается в совместную группу по оценке инцидентов Международных сил содействия безопасности, сотрудники которой независимы от лиц, связанных с нанесением ударов. Для этих целей физические лица считаются гражданскими, если только не будет установлено, что они напрямую участвовали в непосредственных попытках или планах создания угрозы для жизни персонала Международных сил содействия безопасности.

Израиль

50. Нынешняя система проведения расследований в случае предполагаемых нарушений норм гуманитарного права в Израиле подробно описана в докладе комиссии Туркела, в котором содержится рекомендация о внесении ряда существенных изменений с целью повышения независимости и ответственности (см. пункт 42). До настоящего времени Израиль публично не признал и не объяснил той роли, которую беспилотные летательные аппараты играют в контр-

²² См. <http://www.intelligence.senate.gov/130207/transcript.pdf>.

²³ Текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны по вопросам политики администрации в сфере борьбы с терроризмом, 23 мая 2013 года; см. также "Fact sheet: US policy standards and procedures for the use of force in counterterrorism operations outside the United States and areas of active hostilities", 23 May 2013.

²⁴ Ibid.

террористических операциях в Газе. Вместе с тем в 2006 году верховный суд Израиля вынес конкретное постановление в отношении обстоятельств, в которых государство может на законных основаниях наносить превентивные удары по лицам, связанным с планированием, организацией и совершением террористических атак²⁵. Относительно ответственности и прозрачности суд счел, что после такой атаки должно проводиться тщательное и независимое расследование силами специально назначенной комиссии по вопросу выбора целей и обстоятельств атаки, которая в свою очередь становится предметом правового изучения.

D. Основные области юридических разногласий

1. Нормы международного права, регулирующие экстерриториальное применение силы

Согласие

51. Действующее согласие государства на применение силы другим государством на территории первого исключает любое утверждение о нарушении его территориального суверенитета (A/HRC/14/24/Add.6, пункты 37-38)²⁶. В национальном законодательстве могут содержаться нормы, предписывающие, какое ведомство правомочно давать согласие на применение силы, в противном случае международное право исходит из того, что эффективный контроль на территории государства осуществляет законное правительство, обладающее исключительным правом давать согласие или отказывать в нем²⁷.

52. Правительство Йемена информировало Специального докладчика о том, что Соединенные Штаты в рабочем порядке по установленным каналам заранее запрашивают согласие на проведение боевых операций с использованием беспилотных летательных аппаратов на его территории. Если согласие не дается, то удар не наносится.

53. Что касается Пакистана, то есть убедительные свидетельства того, что в период с июня 2004 года по июнь 2008 года в районе племенных территорий федерального управления удары с беспилотных летательных аппаратов наносились с действующего согласия и одобрения руководства вооруженных сил и разведывательной службы Пакистана и, по крайней мере, с ведома, а в некоторых случаях и прямого одобрения руководящих сотрудников правительства. Однако 12 апреля 2012 года обе палаты маджлиса-э-шуры (парламента) единодушно приняли руководящие принципы пересмотренных правил взаимодействия с Соединенными Штатами Америки, НАТО и МССБ и общей внешней политики. В своем решении парламент, среди прочего, призывал к немедленному прекращению нападений силами дронов внутри территориальных границ Па-

²⁵ Israel High Court of Justice, *The Public Committee against Torture in Israel and LAW - Palestinian Society for the Protection of Human Rights and the Environment v. The Government of Israel and others*, HCJ 769/02, judgment of 14 December 2006, para.2 .

²⁶ Следует отметить, что обязанность дающего согласие государства по защите лиц, находящихся на его территории, от произвольного лишения их права на жизнь продолжает действовать постоянно.

²⁷ Ashley Deeks, "Consent to the Use of Force and International Law Supremacy", *Harvard International Law Journal*, vol. 54, No. 1 (2013).

кистана; предусматривал, что ни правительство, ни какое-либо из его ведомств не могут на законных основаниях заключать устные договоренности с правительствами или ведомствами иностранных государств по вопросам национальной безопасности; предусматривал, что любое такое соглашение, заключенное ранее, с данного момента утрачивает силу, и предусматривал также, что любое такое соглашение должно в будущем тщательно рассматриваться уполномоченными министерствами и органами парламента, после чего объявляться через заявление министерства в парламенте.

54. Это решение должно было внести ясность в процесс, посредством которого в Пакистане может на законных основаниях даваться согласие на применение военных средств другого государства на его территории или в его воздушном пространстве. Для предоставления разрешения на использование беспилотных летательных аппаратов в районе племенных территорий федерального управления эта процедура не применялась. После выборов в Пакистане в мае 2013 года Специальный докладчик был проинформирован новой администрацией, что она занимает ту же позицию, что и ее предшественница, т.е., что удары с дронов контрпродуктивны, противоречат международному праву, являются нарушением суверенитета и территориальной целостности Пакистана и должны немедленно прекратиться. Согласно конституционным положениям, действующим в Пакистане, органом, отвечающим за внешнюю политику Пакистана, и единственным органом, правомочным выражать волю государства в международных отношениях, является избранное демократическим путем правительство. Предложения, касающиеся дальнейшего сотрудничества в военной и разведывательной областях, не влияют на международно-правовую позицию страны. По этой причине Специальный докладчик считает, что продолжающееся использование беспилотных летательных аппаратов в районе племенных территорий федерального управления является нарушением суверенитета Пакистана, если только оно не оправдано прописанным в международном праве принципом самообороны. В этой связи он приветствует недавнее заявление государственного секретаря Соединенных Штатов о том, что сегодня существует четко определенный срок для прекращения ударов с беспилотных летательных аппаратов в Пакистане²⁸.

Самооборона: анализ неспособности или нежелания

55. Самооборона выдвигается правительством Соединенных Штатов в качестве главного оправдания для экстерриториального применения смертоносной силы при проведении контртеррористических операций. Международный Суд постановил, что в отсутствие согласия применение силы в порядке самообороны одним государством против негосударственной вооруженной группы, действующей на территории другого государства, может быть оправданным только в том случае, когда действия указанной группы могут быть вменены государству местонахождения²⁹. Это положение может распространяться на ситуации, в которых негосударственная вооруженная группа пользуется покровительством

²⁸ См. www.theguardian.com/world/2013/aug/01/john-kerry-us-pakistan-talks-drones.

²⁹ См. International Court of Justice, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports, 2004, p. 136; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment*, I.C.J. Reports 2005, p.168.

государства местонахождения³⁰. На основе данного анализа можно, однако, сделать вывод, что в отсутствие такой связи экстерриториальное применение силы против негосударственной вооруженной группы на территории другого государства является противоправным нарушением суверенитета и, следовательно, в потенциале, актом агрессии, если только оно не происходит с согласия государства местонахождения или с предварительной санкции Совета Безопасности (там же, пункты 40-41).

56. С другой стороны, Соединенные Штаты и некоторые другие страны придерживаются мнения, что при наличии определенных условий право на самооборону позволяет государствам проводить на территории другого государства без согласия последнего военные операции против вооруженных групп, представляющих прямую и непосредственную угрозу нападения, даже в тех случаях, когда такие группы не имеют оперативной связи с государством своего местонахождения³¹. Они черпают поддержку для такого подхода в резолюциях 1368 (2001) и 1373 (2001) Совета Безопасности, принятых после нападений 11 сентября 2001 года. Основывая свою точку зрения на законах о нейтралитете, применимых к международным вооруженным конфликтам, Соединенные Штаты считают, что если после того, как у него была разумная возможность, государство местонахождения эффективно не нейтрализовало угрозу, проистекающую от находящихся на его территории вооруженных групп, в силу либо нежелания, либо неспособности сделать это, то государство, которому угрожает нападение, в соответствии с правом на самооборону имеет право пересекать границы государства местонахождения и использовать свои вооруженные силы на его территории для проведения эффективных боевых действий в порядке самообороны против вооруженной группы, представляющей угрозу³².

Неизбежность

57. Еще одной областью, в отношении которой в настоящее время нет ясного международного консенсуса, является сфера упреждающего применения права на самооборону. Согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, право на применение силы в порядке самообороны возникает в случае, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации. Большинство же в настоящее время согласно с тем, что самооборона оправдана, если нападение неизбежно (там же, пункт 45), однако точный порог, определяющий неизбежность, остается предметом споров³³. Принцип упреждающей самообороны обычно прослеживается до формулы по делу «Каролины», согласно которой

³⁰ См. Daniel Bethlehem, "Self-defense against an imminent or actual armed attack by non-State actors", *American Journal of International Law*, vol.106, No.4(2012).

³¹ См. текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и "Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force"; Bethlehem, "Self-defense against an actual or imminent armed attack by non-State actors"; Abraham D. Sofaer, "The Sixth Annual Waldemar A. Solf Lecture in International Law: Terrorism, the law, and the national defense", *Military Law Review*, vol. 126 (Fall 1989).

³² См. Ashley Deeks, "Unwilling or unable: toward a normative framework for extra-territorial self-defence", *Virginia Journal of International Law*, vol. 5, No. 3 (2012); O. Schachter, "The right of States to use armed force", *Michigan Law Review*, vol. 82 (1984).

³³ См. Michael N. Schmitt, "Pre-emptive strategies in international law", *Michigan Journal of International Law*, vol.24 (Winter 2003); Thomas M. Franck, "Recourse to Force: State Action Against Threats and Armed Attacks (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2002), p. 107.

государство имеет право на оборонительные действия, когда необходимость в самообороне является «внезапной и настоятельной, не оставляющей возможности для выбора средств и времени на раздумье»³⁴. Можно предположить, что право на применение силы ограничивается периодом, непосредственно предшествующим нападению.

58. Противоположный аргумент состоит в том, что в условиях асимметричного конфликта, когда разведывательные данные вряд ли носят достаточно конкретный характер, чтобы позволить государству точно предсказать, когда должно произойти нападение, приверженность строго временному подходу уже не имеет смысла³⁵. Таким образом, хотя Соединенные Штаты, похоже, согласны с тем, что применение упреждающей самообороны ограничивается принципом неизбежности, они гибко истолковывают эту норму, считая, что она включает соображения наличия соответствующего окна возможностей, возможность сокращения сопутствующего ущерба гражданским лицам и вероятность предотвращения разрушительных нападений в будущем³⁶. При таком анализе принцип неизбежности не подразумевает требования располагать четкими свидетельствами того, что конкретное нападение произойдет в ближайшее время³⁷.

2. Международное правочеловеческое и гуманитарное право

59. Подавляющее большинство ударов с беспилотных летательных аппаратов наносится в условиях обычного театра вооруженного конфликта. Соединенные Штаты Америки публично претендуют на право на применение в соответствии с международным правом смертоносной силы в условиях проведения контртеррористических операций за пределами районов активных боевых действий³⁸. В связи с этим возникает ряд вопросов, в отношении которых либо отсутствует ясный международный консенсус, либо, как представляется, политика Соединенных Штатов бросает вызов принятым нормам.

Международное правочеловеческое право

60. Международное правочеловеческое право запрещает произвольные убийства. Этот запрет находит отражение в конкретных договорных обязательствах и является принципом обычного международного права (там же, пункт 52)³⁹. Помимо ситуаций вооруженного конфликта применение смертоносной силы

³⁴ R.Y. Jennings, "The *Caroline* and *McLeod* cases", *American Journal of International Law*, vol. 32, No. 1 (January 1938).

³⁵ Bethlehem, "Self-defence against an actual or imminent armed attack by non-State actors"; Michael N. Schmitt, "Extraterritorial lethal targeting: deconstructing the logic of international law", *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 52 (2013).

³⁶ John Brennan, "Strengthening our security by adhering to our values and laws", Program on Law and Security, Harvard Law School, 16 September 2011; United States, Department of Justice, White Paper, "Lawfulness of a lethal operation directed against a U.S. citizen", p. 7.

³⁷ Bethlehem, "Self-defence against an actual or imminent armed attack by non-State actors".

³⁸ См. текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и "Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force"; Bethlehem, "Self-defense against an actual or imminent armed attack by non-State actors".

³⁹ См. также Nils Melzer, *Human Rights Implications of the Usage of Drones and Unmanned Robots in Warfare*, European Parliament, Directorate General for External Policies, Policy Department Study (Brussels, 2013).

государством правомерно лишь в том случае, если оно строго необходимо и пропорционально, направлено на предотвращение непосредственной угрозы жизни и нет иных средств для недопущения материализации этой угрозы. Отсюда следует, что удары с беспилотных летательных аппаратов редко бывают правомерными вне ситуаций вооруженного конфликта, поскольку только в самых исключительных обстоятельствах международное правочеловеческое право могло бы допускать, что убийство является единственной или главной целью операции (там же, пункт 33).

61. Сегодня с достаточной убедительностью установлено, что в ситуациях вооруженного конфликта (как международного, так и немеждународного характера) продолжает применяться предусматриваемый в международном правочеловеческом праве запрет произвольного убийства, однако анализ того, что в таком случае считается произвольным лишением жизни, подлежит проведению в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права в отношении выбора цели⁴⁰. Таким образом, крайне важно определить наличие вооруженного конфликта и в случае его наличия с разумной точностью установить его сферу охвата.

Географическая сфера охвата немеждународного вооруженного конфликта

62. Соединенные Штаты Америки считают, что они вовлечены в немеждународный вооруженный конфликт с «Аль-Каидой» и связанными с ней силами, который транснационален по своему характеру, и эту позицию поддержал верховный суд Соединенных Штатов в решении по делу «Хамдан против Рамсфильда». В соответствии с этим Соединенные Штаты, как представляется, не признают никаких выраженных территориальных ограничений в отношении применимости норм международного гуманитарного права в области выбора цели.

63. Классическая формулировка, касающаяся определения того, сложилось ли состояние немеждународного вооруженного конфликта, сосредоточена на интенсивности и продолжительности конфликта, а также на степени организованности сторон⁴¹. Есть мнение, что эти критерии основаны на посылке территориальной ограниченности. Например, интенсивность является критерием относительным, традиционно оцениваемым путем анализа частоты и силы вооруженных нападений, проводимых в заданном районе. Кроме того, на практическом и оперативном уровне необходимо определять географический охват конфликта для установления применимости принципов международного гуманитарного права в области выбора цели к той или иной конкретной операции. В противном случае право допускало бы нападения, приводящие к пропорциональным жертвам среди гражданского населения в районах, которые иначе не затрагиваются боевыми действиями, а такой результат можно расценивать как подрывающий саму цель и задачу международного гуманитарного права. Среди тех, кто придерживается такой точки зрения, большинство допускают ситуации, в которых немеждународный вооруженный конфликт «переливается»

⁴⁰ International Court of Justice, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226; *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, para. 106; *Armed Activities on the Territory of the Congo*, para. 216.

⁴¹ Международный трибунал для бывшей Югославии, *Обвинитель против Душко Тадича*, дело No. IT-94-1-T, решение по промежуточной апелляции в отношении юрисдикции, 2 октября 1995 года, пункт 70.

через границу с соседним государством. Тем не менее, даже если придерживаться такого анализа, пороговые нормы участия, предусматриваемые в международном гуманитарном праве, остаются преимущественно территориальными по своему характеру (см. A/HRC/14/24/Add.6)⁴².

64. МККК отметил отсутствие ясного международного консенсуса по данному вопросу⁴³. Вместе с тем он считает, что наличие немеждународного вооруженного конфликта должно определяться существованием ситуации насилия в каждом отдельном случае и что международное гуманитарное право не допускает выбора цели в виде непосредственно участвующих в боевых действиях лиц, находящихся на территории невоюющих государств, поскольку в противном случае потенциально полем боя может быть весь мир⁴⁴. Такой же по существу территориальный подход отражен в недавнем заключении консультативного комитета по вопросам международного публичного права в адрес правительства, палаты представителей и сената Нидерландов, в котором отмечается, что в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта международное гуманитарное право «применяется только в отношении той территории государства, на которой происходит конфликт»⁴⁵.

65. Сторонники позиции Соединенных Штатов Америки, с другой стороны, утверждают, что понятие географии конфликта изменилось и там, где государство вовлечено в немеждународный вооруженный конфликт с негосударственной вооруженной группой, действующей на транснациональном уровне, традиционного поля битвы не существует⁴⁶. Они указывают на отсутствие государственной практики или *opinio juris* берутся предполагать наличие правовой нормы, ограничивающей немеждународные вооруженные конфликты рамками определенного географического района, утверждая, что описанный выше принцип территориальной применимости является в действительности не *lex lata*, а *lex ferenda*⁴⁷.

Организованность

66. Для того чтобы конфликт считался немеждународным, одна из сторон должна быть организованной вооруженной группой. Организованность предполагает, по меньшей мере, общую командную структуру, наличие адекватной связи, совместное планирование и выполнение задач и взаимодействие в приобретении и распределении оружия (там же, пункт 52)⁴⁸. Некоторые утверждают, что основное ядро «Аль-Каиды», ответственное за вооруженные нападения на Соединенные Штаты, может уже не отвечать этому критерию, поскольку его руководство и командная структура, похоже, настолько деградировали, что оно

⁴² См. также Mary Ellen O'Connell, "Combatants and the combat zone", *University of Richmond Law Review*, vol. 43, No. 3 (March 2009).

⁴³ ICRC, "The use of armed drones must comply with laws".

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Advisory Committee on Issues of Public International Law to the House of Representatives and the Senate of the Netherlands, *Main Conclusions of Advice on Armed Drones*, The Hague, July 2013.

⁴⁶ Schmitt, footnote 45.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ См. также Международный трибунал для бывшей Югославии, *Обвинитель против Фатмира Лимай, Харадина Бала и Исака Муслиу*, дело No. IT-03-66-T, решение судебной палаты, 30 ноября 2005 года.

само по себе более не является достаточно организованной вооруженной группой.

67. Возникают также серьезные вопросы в связи с определениями «ассоциированные силы» и «союзные воюющие стороны», принятыми Соединенными Штатами и тесно связанными с их анализом географического охвата их немеждународного вооруженного конфликта с «Аль-Каидой» в разных регионах мира (там же, пункт 55). По определению Соединенных Штатов, термин «ассоциированная сила» применяется в отношении организованной вооруженной группы, которая вступила в борьбу на стороне «Аль-Каиды» и является союзником «Аль-Каиды» в том смысле, что она ведет боевые действия против Соединенных Штатов или их партнеров по коалиции⁴⁹. Вместе с тем есть серьезные сомнения относительно того, что различные вооруженные группы, действующие от имени «Аль-Каиды» в разных частях мира или заявляющие о связи с ней, или, судя по утверждениям, связанные с «Аль-Каидой», имеют общую командную структуру или проводят совместные боевые операции. Специальный докладчик отмечает в этой связи, что в недавних заявлениях нынешних и бывших членов американской администрации, в том числе президента, подчеркивается необходимость проявлять осмотрительность при определении того, могут ли вооруженные группы, заявляющие о приверженности «Аль-Каиде» или разделяющие ее цель проведения вооруженных нападений в ущерб интересам Соединенных Штатов, с полным основанием считаться союзными воюющими сторонами для целей международного гуманитарного права⁵⁰.

Интенсивность боевых действий

68. Вторым ключевым критерием наличия немеждународного вооруженного конфликта является интенсивность боевых действий. Некоторые утверждают, что, учитывая продолжительность периода, прошедшего после разрушительных нападений на Соединенные Штаты в 2001 году, и относительную редкость организованных вооруженных нападений на Соединенные Штаты в истекший период (помимо «полей активных сражений» в Ираке и Афганистане), критерий интенсивности уже более не удовлетворяется⁵¹. Даже те, кто разделяют позицию Соединенных Штатов, признают, что группы, совершающие нечастые вооруженные нападения, какими бы серьезными они ни были, не переходят порог интенсивности, установленный для применения законов вооруженного конфликта⁵². Недавние заявления бывших официальных лиц Соединенных Штатов указывают на возможное приближение того момента, когда станет более невозможным оправдывать смертоносные экстерриториальные контртеррористические операции в контексте немеждународного вооруженного конфлик-

⁴⁹ Jeh Johnson, “National security law, lawyers and lawyering in the Obama administration”, Dean’s Lecture at Yale Law School, 22 February 2012; см. также United States District Court for the District of Columbia, *Hamili v. Obama* Jeh Johnson, *National Security Law, Lawyers and Lawyering in the Obama Administration*, address at the Dean’s Lecture at Yale Law School, 22 February 2012; см. также *Hamili v. Obama* (2009).

⁵⁰ Текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и “Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force”; Koh, “How to end the forever war?”; Jeh Johnson, “The conflict against al Qaida and its affiliates: how will it end?”, address to the Oxford Union, 30 November 2012.

⁵¹ См., среди многих других источников, Mary Ellen O’Connell, “The legal case against the war on terror”, *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 36, Nos. 2-3 (2004).

⁵² Schmitt, “The Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities”.

та⁵³. Президент действительно отметил, что конфликт Соединенных Штатов с «Аль-Каидой» может подходить к концу⁵⁴. Эти заявления могут означать, что в результате боевых действий против «Аль-Каиды» и других в предвидимом будущем наступит момент, когда администрация не будет больше рассматривать эти несопоставимые группировки в разных частях мира в качестве представляющих организованную вооруженную группу, проводящую достаточно интенсивные и скоординированные боевые действия против Соединенных Штатов, для того чтобы отвечать пороговым критериям, изложенным в деле Тади-ча.

Правила выбора цели

69. Для целей международного гуманитарного права организованными вооруженными группами являются те, которые проводят набор своих членов главным образом среди гражданского населения, но при этом создают в значительной степени военную организацию для ведения боевых действий от имени стороны в конфликте, хотя и не всегда теми же средствами, с той же интенсивностью и уровнем совершенства вооружений, что и вооруженные силы государства⁵⁵. МККК придерживается мнения, что такие лица могут рассматриваться как члены вооруженной группы и в силу этого могут становиться целью боевых операций в любое время только в том случае, если они на постоянной основе выполняют боевую функцию в составе группы⁵⁶. Выполнение боевой функции на постоянной основе подразумевает продолжительное пребывание в составе вооруженной группы. Это понятие распространяется на лиц, постоянная функция которых связана с подготовкой, осуществлением и командованием действиями или операциями, равнозначными прямому участию в боевых действиях; лиц, рекрутированных, подготовленных и оснащенных такой группой для прямого участия на постоянной основе в боевых действиях от ее имени; и лиц, которые неоднократно принимают непосредственное участие в боевых действиях в поддержку организованной вооруженной группы в обстоятельствах, указывающих на то, что их поведение отражает боевую роль на постоянной основе в отличие от самопроизвольной или единичной или временной роли, выполняемой на протяжении одной конкретной операции.

70. В случае несоответствия критерию боевой функции на постоянной основе лицо, которое в ином отношении связано с вооруженной группой, должно рассматриваться как обладающее защищаемым статусом гражданского лица и может становиться целью применения смертоносной силы только тогда и в течение такого времени, когда оно непосредственно участвует в боевых действиях. По мнению Международного комитета Красного Креста, примерами прямого участия являются: участие в непосредственном насильственном акте; передача информации для незамедлительного использования в ходе вооруженного нападения; передача снаряжения в непосредственной близости от места нападения; и совершение действий в качестве караульного, разведчика или наблюдателя.

---

⁵³ См. Koh, "How to end the forever war", и Johnson, "The conflict against Al Qaida and its affiliates".

⁵⁴ См. текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и "Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force".

⁵⁵ ICRC *Interpretive Guidance*.

⁵⁶ Ibid.

Поведение, не превышающее порога МККК для признания прямого участия, включает: коммерческую куплю-продажу снаряжения и припасов, публикацию пропагандистских материалов, проведение найма, финансирование терроризма, скрытное хранение оружия, оказание содействия участникам боевых действий во избежание захвата и снабжение участников боевых действий продовольствием и предоставление им временного укрытия и материально-технической поддержки⁵⁷.

71. Неясно, распространяются ли правила выбора цели Соединенных Штатов на эти нормы и если распространяются, то в какой степени, и соблюдают ли они их в качестве политического принципа (там же, пункт 68). В тех случаях, когда смертоносное оружие наводится на цель в виде «старшего оперативного руководства» «Аль-Каиды» и тех, кто представляет «непосредственную угрозу насильственного нападения», такое понимание, по всей видимости, отвечает требованиям МККК в отношении, соответственно, боевой функции на постоянной основе и прямого участия. Вместе с тем, есть свидетельства того, что совершаются нападения на оперативных членов гораздо более низкого уровня, в том числе на тех, кто предоставляет укрытие лицам, выбранным в качестве цели. Для достижения прозрачности в отношении видов поведения, которые могут стать причиной угрозы применения смертоносной силы против гражданского лица, крайне важно раскрытие государством тех критериев, которые оно применяет при определении прямого участия в боевых действиях.

72. Некоторые военные юристы Соединенных Штатов утверждают, что все члены вооруженной группы, за исключением медицинского персонала и священнослужителей, являются законными целями в любое время и что функция, которую выполняет то или иное лицо в группе, значения не имеет⁵⁸. Сторонники этой позиции полагают, что в условиях асимметричного вооруженного конфликта требование о наличии надежных разведывательных данных, свидетельствующих о боевой функции на постоянной основе, или проведении различия между ролями, исполняемыми приверженцами вооруженной группы, является нереалистичным и практически невыполнимым⁵⁹. Они выражают несогласие с руководством, подготовленным МККК, на том основании, что оно будет препятствовать ударам по целям, действующим в качестве добровольного человеческого щита, и по тем, кто занимается сборкой и хранением самодельных взрывных устройств⁶⁰. Существуют разногласия и в отношении критерия «такого времени», при этом некоторые утверждают, что в случае его строгого применения создастся «почти непреодолимое препятствие оперативного характера», поскольку оно будет предусматривать, что лицо может становиться целью только в случае фактического участия в вооруженном нападении⁶¹. Эти различия во мнениях имеют очевидные последствия для оценки как правомерности индивидуальных ударов с беспилотных летательных аппаратов, так и числа жертв среди «гражданских» лиц.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Schmitt, “The Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities”.

⁵⁹ Michael N. Schmitt, “Deconstructing direct participation in hostilities: the constitutive elements”, *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 42 (2010).

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

Разведывательные данные для выбора целей

73. Точность разведывательных данных имеет огромное значение для надлежащего применения принципов отличия, пропорциональности и предосторожности, особенно в условиях асимметричного конфликта, когда негосударственные вооруженные группы зачастую смешиваются с гражданским населением, представители которого предоставляют в разной степени добровольную и недобровольную поддержку, которая может быть приравнена к прямому участию в боевых действиях⁶². Соединенное Королевство информировало Специального докладчика о том, при проведении его операций в Афганистане разведывательные данные для выбора целей «тщательно отфильтровываются» для достижения точности, прежде чем дается разрешение действовать. Аналогичным образом, в мае 2013 года президент Соединенных Штатов Америки отметил, что согласно политической установке Соединенных Штатов требуется почти полная уверенность в присутствии террориста⁶³.

74. Представляется, что политическая установка Соединенных Штатов предусматривает, по крайней мере, три категории целей для проведения боевых контртеррористических операций. К первой относятся так называемые «высокочисленные цели». Данная классификация предполагает, что личность, функция и значимость лица должны быть установлены заранее. Хотя можно предположить, что этот список включает имена лиц, которые, согласно данным разведки, являются старшими руководителями «Аль-Каиды» или связанной с ней группы и, следовательно, осуществляют боевую функцию на постоянной основе, совсем не очевидно, что он ими ограничивается. Вторая категория предусматривает так называемые «удары по отличительным признакам», при которых группа или лицо выбираются в качестве цели на основе их деятельности. Вооруженные силы Соединенных Штатов впервые применили в Ираке подход, который позже стал известен как анализ «образа жизни», с использованием беспилотных летательных аппаратов для целей сбора разведывательных данных, ведения наблюдения, наведения огневых средств и тактической разведки. С тех пор он стал каждодневной практикой вооруженного конфликта в Афганистане, где он также применяется при выборе целей королевскими военно-воздушными силами Соединенного Королевства⁶⁴. В этих обстоятельствах анализ образа жизни проводится для определения того, соответствует ли то или иное лицо или группа критериям, установленным в войсковых директивах по вопросу выбора целей. Официально Соединенные Штаты отрицают, что сам факт присутствия лица призывного возраста вблизи вооруженной группы достаточен для оправдания решения о выборе цели⁶⁵. Вместе с тем сохраняется значительный разброс мнений в отношении критериев, используемых для це-

⁶² Melzer, *Human Rights Implications of the Usage of Drones*, pp. 23-24.

⁶³ См. текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и “Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force”. Остается невыясненным, считают ли Соединенные Штаты, что это нормативное требование применимо во всех ситуациях конфликта, или они лишь используют его в качестве политического принципа при проведении операций за пределами районов активных боевых действий.

⁶⁴ Соединенное Королевство не применяет термин «удары по отличительным признакам» и не комментирует его применение другими сторонами.

⁶⁵ См. текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и “Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force”.

лей определения того, считается ли оценка каждодневного поведения того или иного лица достаточной для его идентификации в качестве комбатанта. Часть такой информации неизбежно засекречивается на законном основании, однако Специальный докладчик считает, что существует возможность для дальнейшего прояснения. К третьей категории относится использование беспилотных летательных аппаратов для целей охраны войск, непосредственно вошедших в огневой контакт, которая регулируется обычными правилами ведения боя, утвержденными министерством обороны.

75. В Соединенном Королевстве ответственность за составление директив по выбору целей и правил ведения боя в условиях вооруженного конфликта несет министерство обороны. В директиве по выбору целей устанавливаются законные цели (которые могут быть как отдельными людьми или группами, так и точками на местности). В ней также содержится перечень целей ограниченного характера и запрещенных целей. Планирование задачи включает на каждодневной основе оценку радиуса сопутствующих последствий применения любого вида вооружений. В ходе всех вылетов беспилотных летательных аппаратов обычно происходит стандартный обмен информацией по «каналу девять»⁶⁶, между авиадиспетчером передового эшелона на земле и экипажем беспилотного аппарата. Во время него производится регистрация оценки любых потенциальных жертв из числа гражданских лиц. Если Израиль иногда прибегает к принципу пропорциональности для оправдания жертв среди гражданского населения в ходе проведения боевых контртеррористических операций в Газе⁶⁷, то Соединенное Королевство особо информировало Специального докладчика, что при принятии решений о выборе цели, связанных с применением беспилотных летательных аппаратов в Афганистане, оно не санкционирует удары на основе посылки о том, что число жертв среди гражданского населения будет пропорционально уровню высокозначимой военной цели. Принципиальная позиция министерства обороны заключается в том, что вооружение любого летательного аппарата может использоваться только в том случае, если ожидаемое число жертв среди гражданского населения равно нулю, и что любое лицо или объект должны считаться гражданскими, если нет неоспоримых доказательств обратного.

76. Представляется, что президент Соединенных Штатов в последнее время стал придерживаться той же нормы в отношении боевых контртеррористических операций, проводимых за пределами районов активных боевых действий, судя по его заявлению о том, что «перед нанесением любого удара должна быть почти полная уверенность в том, что гражданские лица убиты или ранены не будут»⁶⁸. Вместе с тем уже после этого один американский юрист подчеркнул, что это не правовое требование и что «степень требуемой уверенности будет понижена в случае весьма высокозначимой цели, поскольку меньшая степень уверенности будет оправдана военным преимуществом, которое с вероятностью может быть достигнуто в результате операции»⁶⁹. Кроме того, в момент

⁶⁶ Данное выражение является техническим термином, используемым для обозначения каналов связи между оператором дрона и теми, кто находится с ним на связи.

⁶⁷ Israel Defense Forces, “The operation in Gaza”.

⁶⁸ См. текст выступления президента Соединенных Штатов Америки в университете национальной обороны и “Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force”.

⁶⁹ Schmitt, “The Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities”.

написания остается неясным, придерживаются ли Соединенные Штаты той же нормы в случае операций на поле боя в условиях ведения активных боевых действий.

IV. Выводы и рекомендации

77. В случае использования в строгом соответствии с принципами международного гуманитарного права беспилотные летательные аппараты могут уменьшить риск появления жертв из числа гражданского населения в условиях вооруженного конфликта за счет существенного повышения уровня владения военным командованием оперативной информацией.

78. Что касается обязанности государств защищать гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, то, по мнению Специального докладчика, в каждом случае, когда есть жертвы из числа гражданских лиц или есть информация о таких жертвах, ответственное государство обязано проводить скорое, независимое и беспристрастное расследование для установления фактов и доводить подробное разъяснение до сведения общественности. Эта обязанность возникает в каждом случае, когда из какого-либо источника поступает заслуживающая доверие информация о том, что среди жертв могут быть гражданские лица, в том числе и тогда, когда ситуация не ясна, а информация является неполной или носит косвенный характер. Данная обязанность возникает независимо от того, совершалось ли нападение с помощью беспилотных летательных аппаратов или иных средств, или от того, имело ли оно место в районе активных боевых действий или за его пределами.

79. В настоящем докладе Специальный докладчик обращает внимание на ряд правовых вопросов, в отношении которых на сегодняшний день международный консенсус отсутствует. Он полагает, что необходимо в срочном и обязательном порядке добиваться договоренности между государствами по этим вопросам. В этой связи он сейчас проводит консультации с государствами-членами для выяснения их позиции по этим вопросам. Он призывает государства давать максимально развернутые ответы.

80. В частности, Специальный докладчик призывает Соединенные Штаты Америки дополнительно разъяснить свою позицию в отношении вопросов права и фактов, на которые обращается внимание в настоящем промежуточном докладе; рассекретить в максимально возможной степени информацию, касающуюся их боевых экстерриториальных контртеррористических операций; и опубликовать их данные о числе жертв среди гражданского населения, ставших результатом использования беспилотных летательных аппаратов, а также информацию о методологии, применяемой для оценки их числа.